

Амнистия 1953 года: сложности проведения

Научный руководитель – Бородкин Леонид Иосифович

Воробьева Екатерина Евгеньевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: eev115@mail.ru

Амнистия 1953 года [3, 612-613], в результате которой на свободу было выпущено более миллиона заключённых, была спланирована и реализована в очень сжатые сроки. Руководство ГУЛАГа не до конца представляло, какие сложности могут возникнуть в процессе ее проведения, поэтому вынуждено было в процессе принимать экстренные меры регулирования амнистии. Амнистия не становилась объектом отдельного исследования, информацию о ней можно почерпнуть из обзорных работ по ГУЛАГу [2, 5] и исследований, посвященных функционированию отдельных лагерных комплексов [1, 4].

Процесс проведения амнистии отражался в делопроизводственной документации ГУЛАГа. Так, например, во все подразделения была разослана «Памятка представителям ГУЛАГа Министерства Юстиции СССР по проведению работы, связанной с исполнением Указа Президиума Верховного совета СССР от 27.03.1953 года «Об амнистии» [8, Л. 47-52]. Памятка определяла очередность работ по освобождению заключенных, в ней довольно подробно разъяснялись основные аспекты, связанные с подготовкой документов и отправкой амнистированных к месту жительства. Однако, предусмотреть и прописать удалось не все, к тому же часть требований памятки не соблюдались из-за халатного отношения исполнителей.

Изначально сопровождением амнистированных на вокзалы для отправки к избранному месту жительства занимались сотрудники ИТЛ. Поскольку в связи с сокращением кадров персонала не хватало и в самих лагерях, то в подобные командировки отправляли по остаточному принципу, поэтому процесс отправки освобожденных не всегда проходил гладко. Например, Приказом начальника ГУЛАГа от 13.04.1953 г. налагалось дисциплинарное высказывание на сотрудников Управления п/я № 23, которые при выполнении задания по отправке амнистированных участвовали в распитии спиртных напитков, организованных амнистированными, и были доставлены в дежурную комнату в состоянии сильного алкогольного опьянения [6, Л. 237-238]. Данные сотрудники по итогам инцидента были уволены из органов ГУЛАГа МЮ СССР. Описанный случай не был уникальным. В тот же день (13.04.1953 г.) начальник надзорслужбы ЛО п/я № 34 не только «напился пьяным» вместе с амнистированными, которые впоследствии в процессе пьяной драки нанесли ножевое ранение одному амнистированному, но еще и скрылся вместо наведения порядка при посадке амнистированных на поезд [6, Л. 267]. Кроме того, приказ начальника ГУЛАГа о наложении дисциплинарного взыскания фиксирует многочисленные случаи нарушения процедуры отправки амнистированных и покупки билетов.

Нужно было не допустить скопления освобожденных на станциях и пристанях во избежание беспорядков. Подобные инциденты стали поводом для организации специальной должности - уполномоченного ГУЛАГа на вокзалах Московского железнодорожного узла [6, Л. 181]. Уполномоченные дежурили на вокзалах в две смены (с 8-00 до 24-00), в их полномочия входила организация посадки в поезда освобожденных, регулирование транзитных перевозок через Москву, контроль правильности выданных билетов и выдача денег на покупку дополнительных или замену ошибочных билетов.

Было немало нарушений в процессе проведения амнистии. Одни заключенные ошибочно освобождались раньше положенного срока, освобождение других затягивалось. Так, например, на врачей ОИТЛК МЮ Коми АССР было наложено административное взыскание, поскольку они перепутали инициалы заключенных в процессе оформления документов и вместо Чупрова Ф.Д., страдавшего тяжелым неизлечимым недугом, выдали справку Чупрову И.А., имевшему вторую категорию физического труда и не подлежавшему освобождению по состоянию здоровья [7, Л. 200]. Из Китейского ИТЛ заключенный Умуров К. после отбытия срока наказания был направлен под конвоем на спецпоселение и пробыл там на протяжении двух месяцев, хотя никаких оснований для его направления на спецпоселения в лагере не было [7, Л. 169]. От заключенных поступало много жалоб на задержку отправки денег, документов и личного имущества, об ошибках в учете рабочих дней. В условиях общей загруженности аппарата ГУЛАГа в связи с амнистией и переводом заключенных из закрывающихся подразделений, жалобы оставались нерассмотренными на протяжении нескольких месяцев.

Неразбериха в учете заключенных, вызванная амнистией, стала причиной появления новых схем побега, когда освобожденные по амнистии заключенные проникали на производственные объекты и в конце рабочего дня вставали в строй вместо оставшегося в лагере товарища, тем самым обеспечивая ему возможность побега. О подмене лагерному начальству сообщалось спустя несколько дней.

Таким образом, амнистия, не будучи основательно продуманной, высветила недостатки системы, ее неспособность и нежелание меняться. Из-за бумажной волокиты и сложностей с организацией перевозок последние заключенные были вывезены к местам проживания в октябре 1953 г., а состав сотрудников ГУЛАГа подвергся серьезной санации.

Источники и литература

- 1) ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л.И. Бородкин, П. Грегори, О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2008. 320 с.
- 2) Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 416 с.
- 3) Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1958. М., 1959. 710 с.
- 4) Широков А.И. Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930-1950-е гг.). М., 2014. — 654 с.
- 5) Эшплбаум Э. ГУЛАГ. Паутина большого террора. М.: АСТ, 2016. 688 с.
- 6) ГА РФ Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 135.
- 7) ГА РФ Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 141.
- 8) ГА РФ Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2591.